

С. Ю. Марочкин*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ КАК ОБЩИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

**(отношение международного сообщества
к принципу верховенства права:
намерения и реальность)**

На примере принципа верховенства права показана общемировая тенденция к нарастанию взаимодействия правовых систем. Отмечены, с одной стороны, стремление государств к провозглашению принципа верховенства права на внутригосударственном и международном уровнях, с другой – сложившаяся веками опора на силу, а не на право. Действия государств часто расходятся с их намерением соблюдать принцип верховенства права, закрепленный в принимаемых ими же международных документах.

Ключевые слова: взаимодействие правовых систем, верховенство права, национальный и международный уровни, судебный диалог, соотношение политики и права, роль международного права

Глобализация и возникновение общих для государств и международного сообщества проблем неизбежно влекут расширение общей сферы регулирования. Наиболее яркий пример – взаимодействие международного права (МП) и внутренних правопорядков. Как общий вектор развития такое взаимодействие становится темой международных конференций, семинаров, проектов¹ и, как следствие, монографических изданий².

Взаимодействие правопорядков можно проследить на примере принципа верховенства права. Отношение государств и международного сообщества к данному принципу отчетливо выявляет две противоположные тенденции: с одной стороны, провозглашается верховенство права во внутренних и межгосударственных делах и расширяется сфера действия принципа, с другой – заметно стремление решать острые межгосударственные проблемы (разъединение государств, сецессия, признание, сферы влияния, территория, доступ к ресурсам и т. д.) не на основе права, а с помощью политических и военных средств, обслуживающих эгоистические интересы отдельных государств.

---

* *Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, директор Института государства и права Тюменского государственного университета, лауреат премии РАН им. Ф. Ф. Марченка (Тюмень).*

¹ Отмечу лишь те, в которых довелось участвовать лично в последние годы: The International Rule of Law and International law in Domestic Courts (the Peace Palace (the Hague), Universities of Amsterdam, Oslo, and Dublin, 2007–2010); Transnational Judicial Dialogue of Domestic Courts on International Organizations (University of Vienna, 2012); Interpretation of International Law by Domestic Courts (Humboldt University of Berlin, 2013).

² См., например: International Law in Domestic Courts: Rule of Law Reform in Post-Conflict States / ed. by E. Kristjansdottir, A. Nollkaemper, C. Ryngaert. Cambridge; Antwerp; Portland, 2012; The Privileges and Immunities of International Organizations in Domestic Courts / ed. by A. Reinisch. Oxford, 2013; Converging Approaches? Domestic Courts and the Interpretation of International Law / ed. by H. P. Aust, G. Nolte. Oxford, 2015 (forthcoming).

Первая тенденция свидетельствует о развитии принципа верховенства права от национального уровня к международному, о появлении двух взаимодействующих принципов верховенства права: внутригосударственного и международного – и о движении к становлению общего интернационализированного принципа.

Внутригосударственный принцип верховенства права. Появившись в XII–XIII вв., он долгое время развивался в пределах национальных юрисдикций. Истоки концепции связывают с идеями светского и управляемого законом (правового) государства. Соответственно, принцип верховенства права характеризовался через признаки правового государства: наличие системы законов, создание судебной системы, управление посредством права (связанность им). Позднее добавился признак разделения властей¹.

В современной западной доктрине верховенство права также рассматривается как весьма широкая самостоятельная концепция, включающая ряд признаков, если не идентичных признакам правового государства, то во многом совместимых с ними. Среди них²: правительство, управляемое народом; разделение властей; представительная демократия; федерализм; независимая система судебных органов.

Со временем идеи правового государства получили развитие и утвердились во многих странах, ориентирующихся на права человека.

В СССР в рамках господствовавшей коммунистической идеологии данный принцип рассматривался как одно из «изобретений апологетов буржуазии». Ситуация изменилась с отказом от социализма, когда в 1992 г. отдельные аспекты принципа верховенства права были учтены при внесении изменений в последнюю советскую Конституцию РСФСР 1978 г. Конституция РФ 1993 г. в полной мере закрепила этот принцип, причем не в «рядовых» нормах, а среди положений, составляющих основы конституционного строя страны (гл. 1). Конституционный Суд РФ называет верховенство права конституционным принципом: «Правовая система РФ основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства»³.

В российских учебниках по теории права обычно дается краткая характеристика принципа, показывается (хотя и не всегда) его соотношение с законами государства. Авторы указывают, что принцип, являясь только частью широкой категории «правовое государство», сам не включает какие-либо элементы.

Лишь изредка верховенство права характеризуется более широко: не только как компонент правового государства, но и как самостоятельная категория, содержащая нормативные и институциональные (организационные) компоненты⁴.

¹ Бергман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М., 1994. С. 278–280.

² Мур Дж. Н. Верховенство права: обзор // Верховенство права: сб. / пер. с англ. М., 1992. С. 13–28. Впрочем, при совпадающем понимании концепции перечень признаков у разных авторов различается. См., например: Fallon R. N. «The Rule of Law» as a Concept in Constitutional Discourse // Columbia Law Review. 1997. Vol. 97. № 2. P. 7–8; Nollkaemper A. National Courts and the International Rule of Law. Oxford, 2011. P. 3–5.

³ См., например: постановления КС РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. II). Ст. 3199; от 14 июля 2005 г. № 9-П // Там же. Ст. 3200; от 21 декабря 2005 г. № 13-П // Там же. 2006. № 3. Ст. 336; от 27 мая 2008 г. № 8-П // Там же. 2008. № 24. Ст. 2892; от 21 января 2010 г. № 1-П // Там же. 2010. № 6. Ст. 699; от 19 июля 2011 г. № 17-П // Там же. 2011. № 30 (Ч. II). Ст. 4699; от 27 марта 2012 г. № 8-П // Там же. 2012. № 15. Ст. 1810; от 14 мая 2012 г. № 11-П // Там же. № 21. Ст. 2697.

⁴ См., например: Теория государства и права / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 372–373; Перевалов В. Д. Теория государства и права: учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 349.

В ряде источников принцип верховенства права не упоминается вообще, даже при раскрытии признаков правового государства¹. Одна из причин этого – в том, что отдельные авторы подменяют право законом или не разграничивают их («любой закон есть право») и поэтому считают достаточным сказать только о верховенстве закона. Другая причина (она справедливо критиковалась²) – в том, что «часть современных исследователей пытается обойти неприятный вопрос об отграничении правового закона (права) от неправового (произвола власти)».

Интересно, что в западной и российской доктринах выделяются сходные признаки верховенства права, хотя и с учетом разных подходов к пониманию места и роли принципа.

Дополнительные оттенки трактовке внутригосударственного принципа верховенства права придал доклад Генерального секретаря ООН³, в котором выделены следующие его признаки: обеспечение правосудия в обществе на каждом уровне, гарантия защиты всего спектра прав человека, предоставление возможности гражданам и негражданам восстанавливать права в случае насилия со стороны властей, способность властей создавать ясные, публичные и справедливые законы, оказание всем на равной беспристрастной и подотчетной основе публичных услуг, формирование условий для устойчивого развития людей и защиты прав всех граждан и иных групп.

Учитывая современные тенденции, можно утверждать, что *закрепление принципа верховенства права на национальном уровне служит своеобразным свидетельством цивилизованности и демократичности государств или как минимум их движения в этом направлении.*

Международный принцип верховенства права. О том, что принцип верховенства права можно применить в межгосударственных делах стали говорить на исходе XX в. Первоначально его рассматривали как общий для государств традиционный принцип организации внутренних политических систем. В таком качестве он зафиксирован, в частности, в Преамбуле к Европейской конвенции о правах человека 1950 г. (ЕКПЧ), в Заключительном документе Копенгагенской встречи 1990 г. СБСЕ, в Амстердамском договоре Европейского союза 1997 г.

В начале нового тысячелетия принцип верховенства права преодолел национальные рамки и стал обозначаться уже как один из основополагающих принципов взаимоотношений государств: задача его утверждения и развития на международном уровне была поставлена в документах ООН, таких как Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 г., ежегодные (с 2006 г.) резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Верховенство права на национальном и международном уровнях», доклад Генерального секретаря ООН на 66-й сессии ГА (2011 г.) «Распространение правосудия: программа действий по усилению верховенства права на национальном и международном уровнях».

В документах говорится о принципе верховенства права как таковом и вместе с тем разграничиваются сферы его действия на международном и национальном уровнях. Так, международный принцип в большей мере ориентирован на внеш-

¹ См., например: Хропанюк В. В. Теория государства и права: учеб. для вузов. 4-е изд., испр. М., 2010. С. 82–86; Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 433–442; Теория государства и права: учеб. / отв. ред. А. В. Малько. 4-е изд., стереотип. М., 2012. С. 97–110 и др.

² Сырых В. М. Теория государства и права: учеб. для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 540.

³ Delivering justice: programme of action to strengthen the rule of law at the national and international levels: Report of the Secretary-General. UN Doc. A/66/749.

ние отношения и обязательства государств. Тем не менее оба принципа имеют совпадающие сферы действия: приоритет прав человека, их гарантированность, ответственность государства перед всеми людьми, находящимися под его юрисдикцией, и др., – что приводит к их взаимодействию. Поэтому закономерно исследование верховенства права на международном уровне и перспектив развития международного и внутреннего принципов¹.

Взаимодействие международного и внутригосударственного принципов верховенства права. Логично, что ведущие принципы, определяющие роль права в сообществе государств и в их территориальных пределах (принцип верховенства права), взаимосвязаны и влияют друг на друга. Они и взаимно обусловлены: *логично ожидать, что государства, отстаивающие и утверждающие верховенство права в пределах своих юрисдикций, должны развивать и отношения между собой на основе этого принципа.*

В упомянутом докладе Генерального секретаря ООН говорится об усилении связи между верховенством права на национальном и международном уровнях и о том, что государства-члены должны активно поддерживать этот процесс. В Концепции внешней политики РФ² укрепление и развитие верховенства права в международных отношениях названы приоритетами страны (разд. III).

Взаимодействие международного и внутригосударственного принципов верховенства права прослеживается по нескольким направлениям: влияние международного принципа на утверждение и расширение внутреннего принципа верховенства права; развитие элементов принципа на внутригосударственном уровне (прежде всего через судебную практику); помощь внутригосударственного механизма в реализации международного принципа; наличие общих элементов международного и внутреннего принципов, судебный диалог (обращение судов при рассмотрении дел к решениям судов иной правовой системы (например, международной) для определения установившегося толкования норм, правовых позиций или прецедентов судебной практики).

Неоднократно отмечались неуклонно усиливающееся взаимодействие МП и внутреннего права, растущая зависимость функционирования МП от внутригосударственной реализации его норм в силу того, что все большая часть норм МП касается не только межгосударственных дел, но и отношений с участием негосударственных субъектов. Таким образом, *верховенство права на межгосударственном уровне во многом обеспечивается реализацией МП на уровне внутригосударственном, что в свою очередь напрямую зависит от системы правления в государстве и степени обеспеченности в нем верховенства права.*

¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 54–58; Каламкарян Р. А. Концепция господства права в современном международном праве // Государство и право. 2003. № 6. С. 50–57; *Peerendoom R.* The Future of Rule of Law: Challenges and Prospects for the Field // Hague Journal on the Rule of Law. 2009. Vol. 1. Issue 1. P. 5–14; *Beulac S.* The Rule of Law in International Law Today // Relocating the Rule of Law / ed. by G. Palombella, N. Walker. Oxford, 2009. P. 197; *Realizing Utopia. The Future of International Law* / ed. by A. Cassese. Oxford, 2012. P. 106, 118–119, 124, 499, 655; *The Cambridge Companion to International Law* / ed. by J. Crawford, M. Koskeniemi. Cambridge, 2012. P. 290–308; *Higgins R.* Themes & Theories: Selected Essays, Speeches, and Writings in International Law. Oxford, 2009. Vol. 2. P. 1330–1339; *Koskeniemi M.* The Politics of International Law. Oxford, 2011. P. 35–40, 45–61, 86, 91, etc.; Symposium: Are Sovereigns Entitled to the Benefit of the International Rule of Law? // EJIL. 2001. Vol. 22. № 2. P. 313–400; *Паломбелла Д.* Особенности глобального права и взаимодействие различных правопорядков // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 6. С. 38–46.

² Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12 февраля 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Отсюда вытекает общая закономерность: обеспечение верховенства права в международных отношениях тем более успешно, чем больше государств стремится к укреплению этого принципа в национальных системах. Наконец, становление международного правового сообщества возможно, очевидно, только через развитие правовых государств.

Несмотря на разные сферы функционирования международный и внутренний принципы верховенства права имеют совпадающие элементы. Это также обеспечивает их взаимодействие. Российские суды при аргументации своих решений нередко опираются не только на Конституцию РФ и федеральные законы, но и на международные акты, подчеркивая, что те и другие основаны на общих принципах правового государства, верховенства права. Такой подход реализуется Конституционным Судом РФ, акцентирующим внимание на таких элементах принципа верховенства права, как юридическое равенство и справедливость, обязанность возмещения государством причиненного его органами вреда, неприкосновенность собственности и недопустимость произвольного вмешательства государства в отношения собственности, формальная определенность закона, справедливость правосудия¹.

Во многих определениях Верховного Суда РФ практически дословно повторяется правовая позиция о верховенстве права как общем наследии государств-участников ЕКПЧ и о правовой определенности: «Как указал ЕСПЧ по делу „Рябых против Российской Федерации“ от 24 июля 2003 г., право на судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей ее части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела»².

Взаимодействие международного и внутреннего принципов верховенства права неизбежно подталкивает национальные суды к принятию во внимание практики международных и иностранных судов. Речь идет о судебном диалоге – своеобразном взаимодействии между различными юрисдикциями путем ссылок на правовые позиции, аргументацию, решения международных или иностранных судов, об учете чужого опыта для обоснования решений судов. Такой диалог – одно из многих следствий усиления интеграции, развития правовых пространств.

¹ См., например: постановления КС РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П // СЗ РФ. 2011. № 43. Ст. 6123; от 19 июля 2011 г. № 18-П // Там же. № 31. Ст. 4808; от 12 мая 2011 г. № 7-П // Там же. № 22. Ст. 3237; от 22 апреля 2011 г. № 5-П // Там же. № 18. Ст. 2697; от 31 января 2011 г. № 1-П // Там же. № 6. Ст. 897; от 16 июля 2008 г. № 9-П // Там же. 2008. № 30 (Ч. II). Ст. 3695; от 27 мая 2008 г. № 8-П // Там же. № 24. Ст. 2892; от 17 ноября 2005 г. № 11-П // Там же. 2005. № 48. Ст. 5123; от 2 марта 2010 г. № 5-П // Там же. 2010. № 11. Ст. 1256; определение КС РФ от 18 января 2011 г. № 47-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение ВС РФ от 18 мая 2012 г. № 78-Впр12-5. См. также: определения ВС РФ от 24 апреля 2012 г. № 53-В12-4; от 24 мая 2011 г. № 91-В11-2; от 17 мая 2011 г. № 53-В10-15; от 10 декабря 2010 г. № 78-Впр10-29; от 1 октября 2010 г. № 78-Впр10-27; от 17 сентября 2010 г. № 78-Впр10-24; от 20 августа 2010 г. № 78-Впр10-19, 78-Впр10-18, 78-Впр10-17, 78-Впр10-15; от 27 июля 2010 г. № 46-В10-10; от 21 июня 2010 г. № 18-В10-51; от 17 июня 2010 г. № 51-В10-9; от 2 февраля 2010 г. № 38-В09-9 // СПС «КонсультантПлюс».

Международный судебный диалог – предмет живого интереса и интенсивного исследования в международно-правовой доктрине¹.

Нередко к практике международных судов обращаются сами заявители, и суд принимает во внимание их аргументы. Так, оспаривая ст. 390 ГПК РФ по мотиву противоречия ст. 46 Конституции РФ, заявитель привела следующий довод: ст. 390 «не согласуется с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практикой ЕСПЧ, в соответствии с которой отмена вступивших в силу решений суда является нарушением принципов верховенства права»².

Российские суды чаще обращаются к практике ЕСПЧ в силу специфики рассматриваемых им вопросов и обязательности его постановлений в правовой системе России³. Например, Конституционный Суд РФ счел необходимым учесть опыт Суда ЕС в деле о толковании принципа правовой определенности, а также опыт Федерального конституционного суда ФРГ для разрешения коллизии между правовой определенностью и материальной справедливостью⁴.

Развитие интернационализированного принципа верховенства права. Общие элементы международного и внутреннего принципов верховенства права и их влияние друг на друга, судебный диалог в форме обращений к решениям судов иной юрисдикции (международной или иностранных государств) выявляют перспективу развития *интернационализированного (internationalized) принципа верховенства права*, единого для международной и национальной правовых систем. Он, таким образом, должен охватывать совпадающие сферы регулирования МП и национального права. Такая тенденция прослеживается в документах ООН. Сначала в них ставилась задача усиления верховенства права внутри государств и в отношениях между ними. Однако в докладе Генерального секретаря ООН 2012 г. (специальный раздел «Усиление связи между национальным и международным уровнями») уже конкретно обозначается необходимость развития взаимодействия внутреннего и международного принципов. В доктрине развивается аналогичная мысль⁵.

¹ См., например: *Reinisch A.* The International Relations of National Courts: A Discourse on International Law Norms on Jurisdictional and Enforcement Immunity // *The Law of International Relations – Liber Amicorum Hanspeter Neuhold* / ed. by A. Reinisch, U. Kriebaum. EIP, 2007. P. 305; *Ellis M. S.* International Justice and the Rule of Law: Strengthening the ICC through Domestic Prosecutions // *Hague Journal on the Rule of Law*. 2009. Vol. 1. Issue 1; *Stromseth J.* Justice on the Ground: Can International Criminal Courts Strengthen Domestic Rule of Law in Post-Conflict Societies? // *Ibid*; *Lambert H.* Transnational Judicial Dialogue, Harmonization and the Common European Asylum System // *International and Comparative Law Quarterly*. 2009. № 58. P. 519; *Waters M. A.* The Role of Transnational Judicial Dialogue in Creating and Enforcing International Legal Norms // *Georgetown Law Journal*. 2005. № 93. P. 487; *Benvenisti E.* Reclaiming Democracy: The Strategic Uses Foreign and International Law by National Courts // *AJIL*. 2008. № 102. P. 241.

² Определение КС РФ от 29 сентября 2011 г. № 1181-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: постановления КС РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167; от 19 марта 2010 г. № 7-П // Там же. 2010. № 14. Ст. 1734; от 22 марта 2005 г. № 4-П // Там же. 2005. № 14. Ст. 1271; определения КС РФ от 19 мая 2009 г. № 545-О-О // *Вестн. Конституционного Суда РФ*. 2009. № 6; от 16 ноября 2006 г. № 511-О // СПС «КонсультантПлюс»; определения ВАС РФ от 23 августа 2012 г. № ВАС-8236/12; от 31 августа 2011 г. № ВАС-10987/11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. соответственно: постановления КС РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П; от 14 июля 2005 г. № 9-П.

⁵ См., например: *Peerenboom R.* Op. cit. P. 5–14; *Nollkaemper A.* The Internationalized Rule of Law // *Hague Journal on the Rule of Law*. 2009. Vol. 1. Issue 1. P. 74–78; *Idem.* National Courts and the International Rule of Law. P. 299–304; *Beaulac S.* Lost in Transition? Domestic Courts, International Law and Rule of Law «A la Carte» // *International Law in Domestic Courts: Rule of Law Reform in Post-Conflict States*. Antwerp, 2012. P. 19–21.

Практика российских судов показывает, что они исходят именно из единого содержания принципа верховенства права, его элементов, закрепленных в МП и во внутреннем праве. Так, в определении по жалобе гражданки Молдовы Конституционный Суд РФ, в частности, отметил, что принцип запрещает формулировать дискреционные полномочия органов исполнительной власти в терминах, дающих им неограниченные возможности, процитировав также вывод ЕСПЧ о том, что закон об иностранных гражданах и закон о въезде в РФ предоставляет властям слишком широкую свободу усмотрения¹. В постановлении по делу о конституционности положений Таможенного кодекса Суд в очередной раз изложил позицию, что вмешательство государства в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между интересами общества и личности².

Вторая тенденция, выявленная в отношении государств к принципу верховенства права на международном уровне, нередко противоречит первой, а в наиболее важных аспектах международного общения может быть даже прямо противоположной данному принципу, приверженность которому четко и недвусмысленно выражена в названных международных документах. Среди самых острых вопросов – разделение и объединение государств, сецессия, признание, сферы влияния, доступ к ресурсам, гуманитарное вмешательство для защиты населения, ответственность по защите населения, ответственность за международные правонарушения государств, за преступления против мира и безопасности человечества и др.

В подобных вопросах государства предпочитают ситуативное политическое или военное урегулирование общепринятому нормативному. Как и в Средние века, они стремятся достичь своих целей с помощью силы и экономического, политического и военного превосходства.

Тем не менее даже в годы острого противостояния капитализма и социализма и «холодной войны» оставалась возможность устроить миропорядок на основе не силы, а права³. Право выполняет преимущественно обслуживающую роль, его задача – закрепление в юридической форме определенной системы отношений и обеспечение ее функционирования. Оно не есть самодовлеющая сила, его эффективность зависит от состояния этих отношений. Общая тенденция к сдержанности, взаимопониманию и сотрудничеству давала тогда основания полагать, что значение международного права в международной системе будет повышаться⁴.

Во второй половине XX в. многие сферы международного общения действительно получили правовое оформление и эффективное регулирование. К сожалению, мало что изменилось за прошедшие десятилетия в наиболее важных вопросах взаимоотношений, даже когда уже нет противостояния общественных систем.

Государства и теперь полагают, что выгоднее не «связывать» себя «эталомами поведения» (нормами права), принятыми ими же, а действовать в зависимости от ситуации и толковать неустоявшиеся правила в своих интересах. Достаточно привести в пример похожие случаи самоопределения и отделения (Косово и Крым), гуманитарного вмешательства (бывшая Югославия, Ирак и возможное использование такого вмешательства в Крыму), признания вновь созданных государств (Косово и Абхазия, Южная Осетия, Крым). В каждой из этих ситуаций действия

¹ Определение КС РФ от 19 мая 2009 г. № 545-О-О.

² Постановление КС РФ от 12 мая 2011 г. № 7-П.

³ См., например: *Игнатенко Г. В.* Международное право и общественный прогресс. М., 1972; *Лукашук И. И.* Международно-правовое регулирование международных отношений. М., 1975; *Тункин Г. И.* Право и сила в международной системе. М., 1983.

⁴ *Марочкин С. Ю.* Вопросы эффективности норм международного права // Сов. ежегодник междунар. права. М., 1989. С. 15–16.

и аргументация одних и тех же заинтересованных государств могут быть прямо противоположны.

Уровень политического и правового сознания государств отстает от условий быстро меняющегося мира¹. Очевидно, *центральный признак принципа верховенства права – право как посредник, мерило и ограничитель – нередко игнорируется, когда затрагиваются наиболее острые вопросы взаимоотношений государств*. Можно сказать, что государства до сих пор извлекают каждое свою выгоду, полагаясь на военную и экономическую мощь, влияние в мире и в конкретном регионе.

Но вот что странно: при объяснении любых международных проблем и катаклизмов государственные деятели (или пресс-секретари от их имени), политологи и журналисты апеллируют к международному праву, как будто оно «присутствует» везде и «в ответе за все». Не зная реальной «сферы охвата» МП и уровня его развития, они приходят к простейшему умозаключению: если проблема является международной (межгосударственной), значит, причина в кризисе, «коллапсе», «агонии», «умирании» или неэффективности МП². А для убедительности относят к сфере регулирования МП все, даже сугубо внутригосударственные, вопросы, в которых его присутствия нет и не может быть.

Между тем государства не спешили и не спешат совершенствовать МП для урегулирования неизбежных вопросов в периодически возникающих острых ситуациях (Косово, Ирак, Ливия, Сирия, Украина), затрагивающих не только конкретную страну, но и весь мир. Развитие многих важных институтов МП – самоопределение, сецессия, признание новых государств, вмешательство для защиты населения, разрешение территориальных споров – остановилось на уровне общих принципов или доктринальных разработок, содержащихся в материалах Комиссии международного права, Ассоциации международного права, международных конференций и форумов.

Выводы. Принцип верховенства права, нацеленный изначально на пресечение использования права как орудия властного доминирования суверена, как инструмента политической монополии, имеет сейчас намного более широкое содержание и направлен преимущественно на защиту прав человека.

Зародившийся и долгое время формировавшийся в пределах национальных юрисдикций, он преодолел их и провозглашен одним из основополагающих принципов международного общения. Его развитие все больше зависит от взаимодействия международного и внутреннего правопорядков, расширения сфер их общего регулирования и ведет к установлению интернационализованного принципа верховенства права.

Существует явное расхождение между провозглашенной во многих международных документах приверженностью принципу верховенства права и его соблюдением: часто государства руководствуются многовековой привычкой опираться на силу и давление; уровень их правосознания демонстрирует их неготовность ограничивать себя правом.

¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. С. V; *Его же*. Международное право. Особенная часть. М., 2005. С. 510–511; *Его же*. За международным правом будущее // Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 2–6. См. также: *Marochkin S. Yu.* On the Recent Development of International Law: Some Russian Perspectives // Chinese Journal of International Law. 2009. № 3. Vol. 8. P. 695–714.

² См., например: Интервью пресс-секретаря Президента РФ в прямом эфире передачи «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» от 7 марта 2014 г. // URL: http://russia.tv/video/show/brand_id/21385/episode_id/972547/video_id/978380/viewtype/picture.

Все чаще звучат высказывания о том, что человечество стоит на пороге нового правового порядка, который будет основан на иных принципах и нормах. Государства неизбежно придут к осознанию необходимости «укрощения» собственной исключительности и эгоизма, необходимости ограничивать себя и подчиняться праву, так же, как вынуждены были принять суверены в средневековых государствах зарождение и становление принципа верховенства права.

Список литературы

Beaulac S. Lost in Transition? Domestic Courts, International Law and Rule of Law «A la Carte» // *International Law in Domestic Courts: Rule of Law Reform in Post-Conflict States.* Antwerp, 2012.

Benvenisti E. Reclaiming Democracy: The Strategic Uses Foreign and International Law by National Courts // *AJIL.* 2008. № 102.

Beulac S. The Rule of Law in International Law Today // *Relocating the Rule of Law* / ed. by G. Palombella, N. Walker. Oxford, 2009.

Converging Approaches? Domestic Courts and the Interpretation of International Law / ed. by H. P. Aust, G. Nolte. Oxford, 2015 (forthcoming).

Delivering justice: programme of action to strengthen the rule of law at the national and international levels: Report of the Secretary-General. UN Doc. A/66/749.

Ellis M. S. International Justice and the Rule of Law: Strengthening the ICC through Domestic Prosecutions // *Hague Journal on the Rule of Law.* 2009. Vol. 1. Issue 1.

Fallon R. N. «The Rule of Law» as a Concept in Constitutional Discourse // *Columbia Law Review.* 1997. Vol. 97. № 2.

Higgins R. Themes & Theories: Selected Essays, Speeches, and Writings in International Law. Oxford, 2009. Vol. 2.

International Law in Domestic Courts: Rule of Law Reform in Post-Conflict States / ed. by E. Kristjansdottir, A. Nollkaemper, C. Ryngaert. Cambridge; Antwerp; Portland, 2012.

Koskenniemi M. The Politics of International Law. Oxford, 2011.

Lambert H. Transnational Judicial Dialogue, Harmonization and the Common European Asylum System // *International and Comparative Law Quarterly.* 2009. № 58.

Marochkin S. Yu. On the Recent Development of International Law: Some Russian Perspectives // *Chinese Journal of International Law.* 2009. № 3. Vol. 8.

Nollkaemper A. National Courts and the International Rule of Law. Oxford, 2011.

Nollkaemper A. The Internationalized Rule of Law // *Hague Journal on the Rule of Law.* 2009. Vol. 1. Issue 1.

Peerendoom R. The Future of Rule of Law: Challenges and Prospects for the Field // *Hague Journal on the Rule of Law.* 2009. Vol. 1. Issue 1.

Realizing Utopia. The Future of International Law / ed. by A. Cassese. Oxford, 2012.

Reinisch A. The International Relations of National Courts: A Discourse on International Law Norms on Jurisdictional and Enforcement Immunity // *The Law of International Relations – Liber Amicorum Hanspeter Neuhold* / ed. by A. Reinisch, U. Kriebaum. EIP, 2007.

Stromseth J. Justice on the Ground: Can International Criminal Courts Strengthen Domestic Rule of Law in Post-Conflict Societies? // *Hague Journal on the Rule of Law.* 2009. Vol. 1. Issue 1.

Symposium: Are Sovereigns Entitled to the Benefit of the International Rule of Law? // *EJIL.* 2001. Vol. 22. № 2.

The Cambridge Companion to International Law / ed. by J. Crawford, M. Koskenniemi. Cambridge, 2012.

The Privileges and Immunities of International Organizations in Domestic Courts / ed. by A. Reinisch. Oxford, 2013.

Waters M. A. The Role of Transnational Judicial Dialogue in Creating and Enforcing International Legal Norms // *Georgetown Law Journal.* 2005. № 93.

Бергман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М., 1994.

Игнатенко Г. В. Международное право и общественный прогресс. М., 1972.

Интервью пресс-секретаря Президента РФ в прямом эфире передачи «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» от 7 марта 2014 г. // URL: http://russia.tv/video/show/brand_id/21385/episode_id/972547/video_id/978380/viewtype/picture.

Каламкарян Р. А. Концепция господства права в современном международном праве // Государство и право. 2003. № 6.

Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12 февраля 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Лукашук И. И. За международным правом будущее // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.

Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2005.

Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М., 2005.

Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений. М., 1975.

Марочкин С. Ю. Вопросы эффективности норм международного права // Сов. ежегодник междунар. права. М., 1989.

Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

Мур Дж. Н. Верховенство права: обзор // Верховенство права: сб. / пер. с англ. М., 1992.

Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 511-О // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 47-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 545-О-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2009. № 6.

Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1181-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

Определения Верховного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 78-Впр12-5; от 24 апреля 2012 г. № 53-В12-4; от 24 мая 2011 г. № 91-В11-2; от 17 мая 2011 г. № 53-В10-15; от 10 декабря 2010 г. № 78-Впр10-29; от 1 октября 2010 г. № 78-Впр10-27; от 17 сентября 2010 г. № 78-Впр10-24; от 20 августа 2010 г. № 78-Впр10-19, 78-Впр10-18, 78-Впр10-17, 78-Впр10-15; от 27 июля 2010 г. № 46-В10-10; от 21 июня 2010 г. № 18-В10-51; от 17 июня 2010 г. № 51-В10-9; от 2 февраля 2010 г. № 38-В09-9 // СПС «КонсультантПлюс».

Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 августа 2012 г. № ВАС-8236/12; от 31 августа 2011 г. № ВАС-10987/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Паломбелла Д. Особенности глобального права и взаимодействие различных правопорядков // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 6.

Первалов В. Д. Теория государства и права: учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2011 г. № 7-П // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3237.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. II). Ст. 3199.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. II). Ст. 3200.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П // СЗ РФ. 2008. № 30 (Ч. II). Ст. 3695.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П // СЗ РФ. 2005. № 48. Ст. 5123.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П // СЗ РФ. 2011. № 43. Ст. 6123.

Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П // СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. II). Ст. 4699.

- Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4808.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1256.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2011 г. № 5-П // СЗ РФ. 2011. № 18. Ст. 2697.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П // СЗ РФ. 2011. № 6. Ст. 897.
- Сырых В. М.* Теория государства и права: учеб. для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
- Теория государства и права / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
- Теория государства и права: учеб. / отв. ред. А. В. Малько. 4-е изд., стереотип. М., 2012.
- Тункин Г. И.* Право и сила в международной системе. М., 1983.
- Хропанюк В. В.* Теория государства и права: учеб. для вузов. 4-е изд., испр. М., 2010.